

МОМЕНТ ИСТИНЫ

Навещая своего больного друга в онкологическом диспансере, я заметил, что люди как-то неохотно, а порой и боязливо посещают сие учреждение. Что это? Отвращение от внешнего вида больных - порой ужасного? Нежелание вспомнить о бренности жизни в том числе и личной? Думаю, всё гораздо сложнее.

Как-то в палату, в которой лежал мой друг, поместили пятидесятилетнего мужчину, Бориса Сергеевича, находящегося на последней стадии рака поджелудочной железы и которого время от времени навещал его сын Игорь. И вот однажды между ними (и в моём присутствии, поскольку больной уже не стеснялся посторонних) состоялся необычный разговор, длившийся около часа. После которого, выйдя в коридор, Игорь с волнением сказал мне, что отец никогда не говорил с ним ни о чём подобном и так откровенно...

В середине семидесятых годов двадцатого столетия благодаря трудам западных учёных - Раймонда Моуди, Элизабет Каблер-Росс и др. - был открыт феномен так называемого **состояния А** человека. То есть того, кто осознаёт, что жить ему на Земле осталось недолго. Так вот, люди, находящиеся в таком состоянии, способны явить миру глубочайшую истину, которая большинству из нас неведома и описать словами которую довольно трудно - ибо она, как и всё духовное, в основном познаётся в **ОЩУЩЕНИИ**, то есть постигается не разумом, а **СЕРДЦЕМ**. О ней можно сказать лишь поверхностно. Что я и попробую сделать.

С определённого возраста человек начинает ставить перед собой жизненные цели. Которые призваны удовлетворить его основные физиологические потребности в пище, жилье, здоровье и т.д. Затем, когда материальные проблемы более или менее решены, основная масса людей стремится к различного рода **А** а **В** вино, секс, деньги, популярность, карьера, власть и т.д. (у каждого свои). Ради достижения этого погружаясь в бесконечную суету и круговерть, в какую-то безумную и бездушную гонку.

У Бориса Сергеевича была ещё **мечта А** построить для себя и своих домочадцев трёхэтажный коттедж, который своим внешним видом напоминал бы **А** из известной сказки. Ради её воплощения он и пошёл в строительный бизнес. Где познал нескончаемый вихрь выбивания кредитов, привлечения партнёров, борьбы с конкурентами и пр. И когда его материальное состояние стало значительным, Борис Сергеевич приступил к делу. Нанял квалифицированных проектировщиков и строителей. Лично интересовался качеством стройматериалов, устойчивостью фундамента и стен постройки, по ходу дела вносил небольшие коррективы во внешний вид здания. Наконец, очень скрупулёзно, следя за каждой мелочью, принялся руководить внутренней отделкой помещений, сам выбирал плитку для ванной, обои и занавески для комнат, люстры, мебель и т.д.

Именно в это время его стало иногда после принятия пищи тошнить, но Борис Сергеевич не придавал этому особого значения * Однако со временем тошнота участилась. Икогда **теремок А** был почти готов, Борис Сергеевич обратился к

участковому терапевту. Тот, обследовав пациента, направил его на консультацию к онкологу, после разговора с которым у Бориса Сергеевича похолодело внутри...

Он запсиховал. Стал раздражительным, принялся без особых причин устраивать в семье и на работе скандалы.

Поехал лечиться в Москву, к лучшим специалистам. Тряс перед ними пачками долларов и кричал:

- Этого мало?! Сколько нужно?!.

Доктора, как могли, успокаивали пациента. Положили его в стационар, назначили химиотерапию. Однако лучше больному не стало. А вскоре приступы тошноты стали случаться с ним не только после еды. Борис Сергеевич смотрел на густую желчь, которая выходила из него во время рвоты, и трясся от страха (здесь, как и в дальнейшем, о чувствах этого человека я сужу по его беседе с сыном, которая, повторяю, проходила в моём присутствии).

Он начал собирать материалы о своём заболевании. Переспросил о ней всех врачей, медсестёр и пациентов, прочёл по этому поводу массу медицинской литературы, мял свой бок, прислушивался к урчанию в животе, всматривался в собственные экскременты. Интересовался, почему ему до сих пор не делают операцию. Но когда однажды глянул на себя в зеркало, то, по его словам, [] всё понял а [] И тут же впадал как говорили пациенты палаты, в [] а [] То есть лежал на постели, уставившись в одну точку, и ни с кем не разговаривал. В том числе со своими родными и близкими и коллегами по бизнесу, которые буквально раздражали его бесконечными апельсинами и бананами. Не только потому, что он из-за своей болезни уже не мог их есть, но и поскольку стал считать, что гостинцы больным приносят не из жалости к ним, а потому, что так [] а [] Как принято, скажем, здороваться при встрече со знакомыми, при этом к их здоровью оставаясь абсолютно равнодушным...

В конце концов, Борис Сергеевич начал требовать, чтобы от него “отстали”.

И вот однажды (а дело было в середине июля) на подоконник открытого окна сел воробей. И как-то вопросительно, наклонив головку, посмотрел на Бориса Сергеевича. Тот хотел было прогнать птичку взмахом руки, но затем взял со своей тумбочки печенье, раскрошил его и бросил на подоконник. Воробей восторженно чирикнул и принялся за угощение * Затем вспорхнул и улетел * На следующее утро тот же самый [] (которого пациенты запомнили по характерному чёрному рисунку на груди) опять сел на подоконник [] и именно перед окном Бориса Сергеевича. Тот открыл окошко и крошил птичке хлеба * Воробей начал прилетать каждый день. Борис Сергеевич уже с рассвета ждал его, приготовив угощение. Немного повеселел. Стал разговаривать со своим “сорванцом”: хорошо ли на улице, здоровы ли его птенцы...

А затем и вовсе озадачил своих домочадцев, попросив принести ему почитать [] нибудь о птичках а [] В частности, [] они живут а и [] ли у них душа а [] Жена долго искали соответствующую литературу * И когда Борис Сергеевич среди прочих книг, принесённых ему, прочёл [] душа и тело а архиепископа Луки (Во Ясенецкого), он попросил сына принести ему [] из православной литературы а [] а вскоре и Евангелие...

После этого прошло полтора месяца.

В тот сентябрьский день Борис Сергеевич, как всегда, раскрошил краюху хлеба и

попросил своего соседа по палате покормить воробья (сам Борис Сергеевич, превратившийся к тому времени в скелет, обтянутый жёлтой кожей, уже не вставал с кровати). А когда [] наелся и, чирикнув [] очевидно, в знак благодарности, вспорхнул и улетел, Борис Сергеевич вслух с ним попрощался и пожелал ему удачи * А примерно через полчаса к нему в палату вошёл Игорь; и между отцом и сыном состоялся тот самый разговор, поразивший всех присутствующих при нём. Разговор, которого, как мне кажется, и боятся посетители онкологических диспансеров. Ибо то, что они слышат от безнадежно больных, им слышать НЕ ХОЧЕТСЯ.

Однако задуматься об этом рано или поздно придётся КАЖДОМУ из нас. БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ. И потому сказать об этом необходимо.

Итак, забота о материальном, об устройстве своего быта у подавляющего большинства людей доминирует в течение всей их жизни. Она, эта забота, создаёт соответствующую ей систему ценностей, которые в конечном счёте и определяют значимость человека в обществе (не секрет, что в основном именно материальная или карьерная доминанта оказывают основное влияние на выбор человеком профессии, работы, спутника жизни и [] Но главное, определяют самооценку каждого из нас; являются ориентиром в жизни, подсказывают, той ли дорогой (по нашему мнению) мы идём. Затем, после такого недолгого поиска [] жизни [] человек начинает жить как бы по инерции. И когда он, согласно этим ценностям, обретает под ногами твёрдую почву, он успокаивается и начинает считать, что жизнь его [] а так, как НУЖНО * И вдруг * в неё врывается нечто непредсказуемое и нежелательное (вернее оно существует как закономерность, но человек старался об этом не думать). Врывается то, что не входило в планы человека, нарушало привычный ритм и [] а его жизни. Он начинает нервничать, [] Спешно пытается исправить положение, решить свою очередную [] а но со временем понимает, что, в отличие от прежних, эту [] а никакими деньгами и подарками, а тем более приказами, угрозами и шантажом уже НЕ РЕШИТЬ (недаром говорят: [] за деньги не купишь”).

И вот тут происходит нечто для него необычное. Человек смотрит на всё им приобретённое (не только материальные ценности, но и карьеру, власть, почёт, уважение и т.д.) и с ужасом начинает понимать, что оно, это приобретённое (часто с невероятным трудом, потом и кровью!) теперь становится ему абсолютно НЕ НУЖНЫМ! Раньше он был уверен, что жизнь, полная удовольствий и развлечений, наслаждения богатством и властью, популярностью и славой - принесёт ему на закате лет удовлетворение. Но оказывается, этого не происходит. Ни выпитое шампанское, ни голубоглазые блондинки, ни кучи денег, ни заискивающие и испуганные взгляды подчинённых - покоя в конце жизни ему не принесли! Да, человек понимал, что всё это он с собой в могилу не унесёт. Но он думал, это и не главное. Важно, что именно сейчас, при жизни, это приносит ему удовольствие. Которое, как он полагал, принесёт ему удовлетворение и на исходе его дней. И вдруг выясняется, что они, эти удовольствия (повторяю, не только телесные, но и душевные) тогда и только тогда приносят удовлетворение и покой, когда периодически ПОВТОРЯЮТСЯ! Когда человек уверен, что завтра они будут СНОВА, никуда НЕ ИСЧЕЗНУТ!

И когда момент их [] а наступает, человека охватывает ПАНИЧЕСКИЙ

УЖАС! Ибо он внезапно понимает, что жизнь его ОБМАНУЛА! Что его надежды на счастье оказались ТЩЕТНЫ! А следовательно, те нравственные идеалы, согласно которым он все эти [] а приобретал, были ЛОЖНЫМИ! Более того, в определённый момент к нему приходит осознание, что они не просто ему были не нужны, но даже ВРЕДНЫ! Поскольку теперь у него внутри - ЖГУЧАЯ ТОСКА! Которой, согласно этим идеалам, у него как раз быть не должно, ибо жизнь его была [] а и жаловаться ему на неё, как говорится, грех!

И вот когда бытовые проблемы перестают человека волновать (за их наступившей ненужностью), когда заботы о вещах земных слетают с него подобно шелухе, - обнажается то, на что в течение всей своей жизни человек практически не обращал никакого внимания. Обнажается человеческая ДУША. Которая оценивает прошедшую жизнь уже с ДРУГИХ позиций, в системе ИНЫХ ценностей, доселе человеку неизвестных! Люди в [] состоянии а никогда не вспоминают, как они, скажем, прекрасно отдохнули на Мальте, какую шикарную иномарку приобрели или какой овацией были встречены поклонниками. Нет. Они теперь с трепетом говорят, что здесь совершили подлость, там вели себя [] а тогда-то не утешили человека, не помогли ему. Причём, эти воспоминания вызывают у них острую душевную боль, досаду, осознание чего-то безвозвратно упущенного ([] если бы всё вернуть назад, я бы жил по-другому! а [] эти или подобные им слова говорят практически все, находящиеся на грани жизни и смерти!). Кроме того, эти люди становятся настолько ИСКРЕННИМИ [] в оценке как собственных поступков, так и поступков окружающих, [] что зачастую своей откровенностью шокируют собеседников (причём, эти [] а очень сожалеют о том, что были неискренни в течение всей жизни, носили на своём лице [] а лгали, льстили окружающим, стеснялись говорить "по душам").

Но главное, они окончательно осознают, что все их прежние [] а [] а являли собой не что иное как попытку заполнить свою [] пустоту а [] а уйти от реальности, от осознания никчемности своей жизни, её [] а - как для окружающих, так и для себя самого. Что жить-то нужно было ради ИНОГО, дающего счастье, неизмеримо более высокое, чем удовольствие от поглощения гамбургеров и катания на иномарке, получения прибыли или высокой должности. Что единственным [] а который будет пребывать с человеком постоянно (а бессмертие души они ощущают уже ЯВНО - ибо, по словам христианских подвижников, людям перед смертью открывается окно в иную реальность), - что единственным капиталом человека теперь является то, что ему удалось накопить в своём СЕРДЦЕ. И как обидно, что как раз оно оказалось [] а Что время упущено и назад ничего не вернуть. И что потенциал для накопления истинного [] а был ОГРОМЕН. Ведь земная жизнь есть сплошное страдание и грязь (вспомним евангельскую истину: [] во зле лежит а (1Ин. 5, 19)), и потому является великолепной [] а для воспитания в себе таких бесценных и нетленных (!) качеств, как сострадание и нравственная чистота (по словам Бориса Сергеевича, когда он кормил воробья, то впервые в жизни испытал подлинное счастье). Причём, человек мог бы этот внутренний капитал увеличить до НЕВООБРАЗИМЫХ РАЗМЕРОВ. И встретить приближение час своего перехода в духовный мир, в [] класс а Вселенской Школы - с неопишущей РАДОСТЬЮ! Как ученик, сдавший экзамен на [] а или [] а Как

